1. Мысль о том, что сначала татары открыто, «яве» выступали против русских, как иноземцы-захватчики, предпринимая большие опустошительные походы. Впоследствии они стали разорять Русь иначе — грабительскими набегами, в то же время оставаясь жить в пределах русского государства. Эта мысль характерна для «Истории», мы находим ее и в главе о разорении русской земли: «Батый бо единою Рускую землю прошел, яко молнина стрела... попаляя и пожигая и грады разрушая... Казанцы же не так губяше Русь, всегда из земли Руския не исхождаше: овогда с царем, овогда же с воеводами воююще Русь, и посекающе, аки сады, руские люди».[1]

2. Указание на то, что татары предпринимали походы против русских «яве», открыто при прадеде и отце Ивана Грозного. Подтверждение этому мы находим в тексте самой «Истории». Действительно, самые большие и разорительные походы казанцев на Русь были именно при прадеде Ивана IV — Василии (I) Васильевиче и его отце Василии (III) Ивановиче, чему посвящены печальнейшие страницы «Истории».[2] В 1438 году Улуахмет, «победив московские войска... повоева и поплени Руския пределы». Автор повести восклицает: «Увы мне, что реку — одолеша великого княза и поби всех руских вои».[3] За год до смерти Ивана III казанский царь Махметемин выступил в союзе с нагаями против Нижнего Новгорода и осадил его. В 1508 году сын Ивана III и отец Ивана Грозного — великий князь Василий III двинул войска к Казани, но был разбит. Автор пишет: «Ох, увы нам... побеждени бысть кристьяне от поганых: поби казанский царь... обоя воя руская».[4] И дальше: «Велик бо тогда от них [казанцев] страх объемлет всю нашу рускую землю. И токмо воеводы московския на краях земли стояще по градом, стрежаху прихода казанцев боязнию одержимия и не смеюще... выходити из градов».[5]

Таким образом, есть основания полагать, что в тексте «Похвалы» имеются элементы, принадлежащие авторскому тексту. Но как же объяснить эту форму прошедшего времени, форму некролога?

Нам кажется, что это одно из подтверждений того, что даже самый древний список «Истории» (список В. Н. Перетца) не представляет собой первоначальной редакции повести. Как известно, «Казанская история» впоследствии неоднократно перерабатывалась, чему способствовала и ее острая антибоярская направленность и то, что «поганым» казанцам уделено в повести слишком большое, по тому времени, место. Наиболее близкая к авторскому тексту I редакция представлена семью дошедшими до нас списками, из которых самый древний относится к 90-м годам XVI века, т. е. написан уже после смерти Ивана Грозного. Мы полагаем, что авторский текст «Казанской истории» действительно заканчивался «Похвалой» Ивану Грозному или вообще какой-то главой, содержащей оценку его деятельности. Но, как нам думается, составителю I редакции, писавшему для своих современников, казалось неестественным сохранить «Похвалу» без изменения, в настоящем времени, поскольку Иван Грозный к тому времени уже умер. В связи с этим первоначальная «Похвала», очевидно, подверглась существенным изменениям, чем объясняются и те моменты, которые дали Кунцевичу основания считать ее позднейшей вставкой. Таким образом, «Похвала», которую мы читаем полностью по списку ГПБ, представляет, на наш взгляд, не совершенно новую, позднее

[1] Казанская история, стр. 75.
[2] Там же.
[3] Там же, стр. 52.
[4] Там же, стр. 61.
[5] Там же, стр. 67.